

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-106-118>

Исследовательская статья

УДК: 341

Поступила в редакцию: 04.08.2024

Принята к публикации: 31.10.2024

Александр Викторович КОЛОСОВ

Иркутский государственный университет

Карла Маркса ул., д. 1, Иркутск, 664003, Российская Федерация

lex.x@mail.ru

ORCID: 0009-0005-5850-2091

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ. Новейшие цифровые технологии играют ключевую роль в развитии современного общества и государства, способствуют их дальнейшему совершенствованию. Одной из разновидностей подобных технологий является искусственный интеллект (далее – ИИ), который оказывает значительное влияние на все аспекты жизни человека. В статье рассматривается проблема международно-правового регулирования ИИ, анализируются существующие документы и выявляются основные проблемы и вызовы, стоящие перед мировым сообществом. Особое внимание уделяется вопросам установления баланса между расширением возможностей ИИ и рисками, связанными с передачей управленческих решений от человека машине. Целями работы являются: анализ существующих понятий ИИ и международных актов, регламентирующих особенности использования данной технологии, рассмотрение актуальных вопросов совершенствования правовой регламентации и практики использования ИИ, определение перспектив дальнейшего развития правового регулирования ИИ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Были проанализированы источники международного права универсального и регионального характера, научные труды, относящиеся к исследуемой теме. В качестве методов исследования были использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Искусственный интеллект является одним из наиболее важных и ключевых элементов устойчивого развития человечества, использование которого способствует техническому прогрессу и решению глобальных проблем. Международно-правовое регулирование использования ИИ находится на стадии разработки и формирования новых правил, при создании которых необходимо учитывать возможные риски и специфику применения технологии в различных сферах. Международное сотрудничество и обмен опытом в области правового регулирования ИИ призваны способствовать гармонизации подходов и стандартов в этой сфере с учетом принципов устойчивого развития, экологической безопасности и защиты персональных данных пользователей.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Основные выводы проведенного исследования состоят в следующем. Искусственный интеллект способствует автоматизации многих процессов, повышает эффективность работы и улучшает качество жизни людей и общества в целом. Сотрудничество между государствами и международными организациями является ключевым фактором успешного развития и применения ИИ, способствует созданию единых принципов обеспечения безопасности, прозрачности и поддержания технологического суверенитета стран. Однако на данный момент международно-правовое регулирование ИИ находится на начальном этапе своего развития, и многие страны сталкиваются с проблемами отсутствия соответствующих норм и стандартов. Последовательное развитие правового регулирования на международном универсальном и региональном уровнях, внедрение четкой и исчерпывающей терминологии, учет существующего опыта отдельных международных организаций позволит продол-

жить работу по разработке и совершенствованию стандартов в области ИИ, учитывая интересы всех участников международного сообщества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, цифровые технологии, цифровые права, мягкое право, нулевой проект, Глобальный цифровой договор, Саммит будущего, цифровое пространство, международное сотрудничество, ООН, ЕС, СЕ, СНГ

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Колосов А.В. 2024. Использование искусственного интеллекта как основа устойчивого развития человечества: особенности международно-правового регулирования. – Московский журнал международного права. № 4. С. 106–118. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-106-118>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-106-118>

Research article

UDC: 341

Received 4 August 2024

Approved 31 October 2024

Aleksandr V. KOLOSOV

Irkutsk State University

1, Karl Marx St., Irkutsk, Russian Federation, 664003

lex.x@mail.ru

ORCID: 0009-0005-5850-2091

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE HUMAN DEVELOPMENT: FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

INTRODUCTION. The latest digital technologies play a key role in the development of modern society and the state, contribute to their further progress and improvement. One of the varieties of such technologies

is artificial intelligence (hereinafter – AI), which has a significant impact on all aspects of human life. The article examines the problem of international legal regulation of AI, analyzes existing documents and identi-

fies the main problems and challenges facing the world community. Particular attention is paid to the issues of establishing a balance between the expansion of AI capabilities and the risks associated with the transfer of management decisions from human to machine. The objectives of the work are: to analyze existing concepts of AI and international acts regulating the specifics of using this technology, to consider topical issues of improving legal regulation and practice of using AI, to determine the prospects for further development of legal regulation of AI.

MATERIALS AND METHODS. *The sources of international law of a universal and regional character, scientific works related to the topic under research were analyzed. Formal legal, comparative legal and historical legal methods were used as research methods.*

RESEARCH RESULTS. *AI is one of the most important and key elements of sustainable human development, the use of which contributes to technological progress and solving global problems. International legal regulation of the use of AI is at the stage of development and formation of new rules, the creation of which must take into account the possible risks and specifics of the use of technology in various fields. International cooperation and exchange of experience in the field of legal regulation of AI is designed to promote the harmonization of approaches and standards in this area, taking into account the principles of sustainable development, environmental safety and protection of personal data of users.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The main conclusions of the research are as follows. AI helps automate many processes, increases work efficiency and*

improves the quality of life of people and society as a whole. Cooperation between states and international organizations is a key factor in the successful development and application of AI, contributes to the creation of common principles for ensuring security, transparency and maintaining the technological sovereignty of countries. However, at the moment, the international legal regulation of AI is at the initial stage of its development and many countries face problems with the lack of appropriate norms and standards. The consistent development of legal regulation at the international universal and regional levels, the introduction of clear and comprehensive terminology, taking into account the existing experience of individual international organizations will allow us to continue working on the development and improvement of standards in the field of AI, taking into account the interests of all participants in the international community.

KEYWORDS: *artificial intelligence, digital technologies, digital rights, soft law, draft project, Global Digital Agreement, Summit of the Future, digital space, international cooperation, UN, EU, CE, CIS*

FOR CITATION: Kolosov A.V. The Use of Artificial Intelligence as the Basis for Sustainable Human Development: Features of International Legal Regulation. – *Moscow Journal of International Law*. 2024. No. 4. P. 106–118. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-106-118>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Постоянный технологический процесс приводит к возникновению новых направлений, которые требуют государственного внимания. Современные инновации в сфере искусственного интеллекта, анализа больших данных, робототехники, дополненной реальности, облачных технологий способствуют модернизации всех областей государственной деятельности. Внедрение подобных технологий в различные сферы общественной жизни происходит настолько быстро, что государства и все международное сообщество в целом не справ-

ляются с их правовым осмыслением и нормативным регулированием, что влечет за собой появление не только потенциальных угроз, но и реальных проблем, затрагивающих интересы государства, общества и индивида.

В настоящее время наблюдается усиленное внимание государств к вопросам правового регулирования технологии ИИ. В рамках международных организаций проводятся специализированные конференции, форумы и встречи, создаются специальные органы и учреждаются институты, посвященные работе ИИ и особенностям его правового регулирования. В научной среде ведутся активные дискуссии среди экспертов, направленные на исследование

существующих правовых проблем в области цифровой среды и появление новых технологий [Соменков 2019: 76; Ромашкина 2020: 25].

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью многих сфер жизни общества и государства, включая политику, экономику, здравоохранение, образование и иные области. Однако, несмотря на прилагаемые усилия, по-прежнему сохраняется проблема понимания ИИ в силу новизны и уникальности данной технологии. Требуется создание четких правовых рамок, обеспечивающих безопасность, защиту прав и интересов государств, а также их граждан, в том числе предотвращение возможных негативных последствий использования ИИ. В частности, использование ИИ влечет за собой возникновение потенциально новых правовых, технических, этических и иных проблем, которые должны быть заблаговременно решены [Правовое регулирование искусственного... 2021:29]. Именно благодаря международному праву представляется возможным выработать меры правового регулирования для решения существующих и возникающих проблем глобального характера [Вылегжанин 2010:18].

2. Искусственный интеллект: основные понятия и ключевые характеристики

С целью понимания технологии ИИ и особенностей ее правового регулирования необходимо определиться с терминологией. В отдельных правовых актах и доктрине уже существует многообразие определений ИИ. Однако при их анализе мы можем заметить, что содержание термина и подходы к его категоризации отличаются. Подобное отсутствие единой трактовки ИИ обусловлено несколькими причинами. Первоначально общество в целом не могло определиться, какие конкретно интеллектуальные способности должны имитировать машины [Mission AI 2023:16]. В зависимости от целей, задач разработки ИИ, способов его применения данная технология также может пониматься по-разному. Кроме того, ИИ требует комплексного подхода к его изучению, и в зависимости от области научного знания определение также может иметь отличия. Например, в лингвистике термин ИИ будет анализироваться через его возможность

выявления закономерностей и грамматических свойств языка, тогда как в робототехнике за основу определения будет взято свойство, связанное с возможностью создания роботов, обладающих автономностью и способностью к своей адаптации на основе анализа данных.

Также одной из причин отсутствия единого термина ИИ является то, что данная технология находится в постоянном развитии. Возможности и способы применения ИИ под влиянием научно-технического прогресса изменяются ежедневно, и в связи с этим определения, которые появились даже сравнительно недавно, на сегодняшний день могут устаревать.

Кроме того, в науке отмечается, что данная технология до сих пор не получила достаточного правового регулирования и ее применение ограничено вследствие несовершенства даже уже существующего нормативного закрепления¹ [Правовое регулирование экономических... 2019:62].

Вместе с тем эффективное правовое регулирование невозможно без четкой терминологии. Рассмотрим отдельные существующие доктринальные определения ИИ и изучим их закономерности.

Впервые термин ИИ был предложен в 1956 г. Д. Маккарти, и под ним он понимал науку и технологию создания интеллектуальных машин, в первую очередь интеллектуальных компьютерных программ [McCarthy 1956:2].

С. Рассел и П. Норвиг под ИИ понимали также науку, об «интеллектуальных агентах», т. е. о некотором устройстве или программе, которая воспринимает свою среду и выполняет действия, увеличивающие ее шансы на успех при достижении какой-то цели [Рассел, Норвиг 2006:34].

Более развернутое определение предлагается А.А. Васильевым и Ю.В. Печатновой, согласно которому под ИИ понимается программно-вычислительный комплекс, функционирующий посредством заранее заданного алгоритма со встроенной способностью к самообучению, в связи с чем позволяющий имитировать когнитивные функции человека и автономно выполнять конкретные задачи или производить результаты, сопоставимые с интеллектуальной деятельностью человека [Васильев, Печатнова 2020:16].

Таким образом, изучение существующих определений ИИ позволяет выделить признаки, которые характеризуют данную технологию.

¹ Нагородская В.Б. *Новые технологии (блокчейн/искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие*. М.: Проспект. 2019. С. 32.

Во-первых, наличие технического устройства. Искусственный интеллект представляет собой физическое (компьютер, телефон, робот и т. п.) или виртуальное устройство (специальные программы, компьютерные сети, виртуальные серверы и т. п.).

Во-вторых, данное устройство способно принимать, обрабатывать и передавать информацию. Искусственный интеллект может работать с большими объемами данных и передавать результаты своей работы другим участникам отношений.

В-третьих, способность автономной работы. Искусственный интеллект способен самостоятельно выполнять задачи и принимать решения без прямого вмешательства человека.

В-четвертых, наличие когнитивных функций. Искусственный интеллект может анализировать информацию на основе логического подхода и формировать выводы с определением причинно-следственных связей.

В-пятых, способность к самообучению. Искусственный интеллект может обучаться на основе проведенного анализа информации и за счет приобретенного опыта с целью улучшения своих знаний и навыков.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что ИИ противопоставляется естественному интеллекту и в первую очередь интеллекту человека. Как отмечается, большинство ученых согласны с тем, что ИИ имеет большую схожесть с работой человеческого разума [Carrillo 2020: 2]. Однако, несмотря на существующее многообразие терминов, единое определение ИИ, которое было бы зафиксировано в международно-правовом акте, отсутствует, что является препятствием для решения разных юридических вопросов. Тем не менее предпринимаются попытки разработки универсального и регионального правовой основы регулирования технологии ИИ.

3. ООН и правовые основы регулирования искусственного интеллекта

Организация Объединенных Наций (далее – ООН) является основной площадкой для обсуждения технологии ИИ и принятия правовых

решений в силу того, что данная организация имеет уникальную структуру и полномочия, позволяющие координировать действия стран-членов. Подобная компетенция организации особенно важна в контексте обсуждения глобальных проблем, так как широкое представительство интересов разных государств с учетом их мнений при принятии решений позволяют выработать универсальные подходы к регулированию новой технологии. Создаваемые универсальные стандарты и принципы могут стать основой для регулирования отношений в сфере использования ИИ, а проводимые встречи представителей стран на самом высоком уровне позволяют государствам обмениваться опытом, разработать совместные проекты и стратегии с целью координации действий на международной арене.

Одним из подобных успешных примеров совместной работы государств стало принятие 21 марта 2024 г. Резолюции Генеральной ассамблеи ООН «Использование возможностей безопасных, надежных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития» (далее – Резолюция)². Российская Федерация вошла в число основных разработчиков проекта этой Резолюции. Данный акт был принят путем консенсуса стран-членов и стал первой резолюцией по ИИ принятой ООН.

Резолюция состоит из 13 пунктов и выражает стремление сократить разрыв как между странами, так и внутри стран в сфере ИИ и других цифровых технологий.

Значительное внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности ИИ, отмечается, что данная технология может ускорить достижение целей в области устойчивого развития³. Однако подчеркивается, что процесс создания, внедрения и использования ИИ должен проходить в соответствии с нормами международного права, чтобы не усилить цифровой разрыв между государствами и не создать условий для нарушения и дискриминации в области прав и основных свобод человека.

Вследствие этого отмечается важность обновления новых и укрепления существующих международных отношений между странами

² Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Использование возможностей безопасных, надежных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития» от 21 марта 2024 г. – *Официальный сайт ООН*. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltid/n24/065/94/pdf/n2406594.pdf?token=49s2XAOQmIMLFvEenT&fe=true> (дата обращения: 31.10.2024).

³ Цели в области устойчивого развития ООН. – *Официальный сайт ООН*. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 31.10.2024).

для оказания помощи и поддержки в связи с участием в процессе по разработке, внедрению и управлению ИИ.

В целях развития указанных направлений Резолюцией предлагается комплекс мер по продвижению создания, разработки и развертыванию систем ИИ. Проанализировав закрепленные в Резолюции меры, их можно классифицировать по различным основаниям.

1. Меры, направленные на усиление международного сотрудничества и расширение участия стран в цифровом развитии. Например, расширение возможностей в плане подключения к цифровой инфраструктуре и доступа к технологическим инновациям благодаря укреплению партнерских связей; поощрение исследований и международного сотрудничества для обеспечения понимания, оптимального сочетания и учета потенциальных выгод и рисков, связанных с ролью систем ИИ и другие меры (пп. a, b, c, e, f п. 4; пп. b, h, n, o п. 6 Резолюции).

2. Меры, направленные на содействие в разработке государствами национальных нормативно-правовых актов, стандартов и способов использования систем ИИ. Например, поощрение разработки и внедрения эффективных, доступных, адаптируемых, совместимых на международном уровне технических средств, стандартов или методов, включая надежные механизмы проверки подлинности и происхождения контента и другие меры (пп. a, g, p п. 6 Резолюции).

3. Меры, направленные на расширение финансирования исследований в области цифровых технологий и обеспечения безопасности их использования. Например, увеличение инвестиций в разработку и внедрение эффективных мер безопасности, включая оценку рисков и воздействия, на протяжении всего жизненного цикла систем искусственного интеллекта для обеспечения защиты полного и эффективного осуществления прав человека и основных свобод и смягчения потенциального воздействия на эти процессы и другие меры (пп. D п. 4; пп. f, l п. 6 Резолюции).

4. Меры, направленные на повышение осведомленности об ИИ и создании условий для равного доступа к современным технологиям с учетом сохранения и поощрения развития культурного многообразия. Например, повышение осведомленности общественности и понимания ею основных функций, возможностей, ограничений и областей надлежащего

использования систем искусственного интеллекта гражданских целях и другие меры (пп. G п. 4; пп. d, q, m п. 6 Резолюции).

5. Меры, направленные на соблюдение прав интеллектуальной собственности и защиты персональных данных. Например, обеспечение конфиденциальности и защиты персональных данных при тестировании и оценке систем ИИ и другие меры (пп. I, j п. 6 Резолюции).

6. Меры, направленные на осуществление надзора, контроля, ответственного использования систем ИИ и создание условий для их прозрачной и предсказуемой работы. Например, содействие разработке, внедрению и раскрытию механизмов мониторинга рисков и управления ими, механизмов защиты данных, включая защиту персональных данных и политику конфиденциальности, а также в соответствующих случаях оценки воздействия на протяжении всего жизненного цикла систем искусственного интеллекта и другие меры (пп. c, e, k п. 6 Резолюции).

Таким образом, Резолюция призывает страны к активному участию в расширении цифрового сотрудничества, достижению консенсуса по поводу безопасных, надежных, устойчивых и заслуживающих доверия систем ИИ, внедрению мер для соблюдения прав человека и защиты персональных данных в связи с использованием ИИ и содействия тому, чтобы все автоматизированные процессы и решения находились под контролем человека.

Однако, несмотря на положительные стороны Резолюции, есть отдельные нормы, которым не хватает конкретики. К примеру, Резолюция предлагает использовать технологию ИИ, не нарушая права человека и неприкосновенность частной жизни, но в то же время не устанавливает возможные критерии оценки подобного вмешательства. Присутствует неопределенность в отношении ответственности за возможные негативные последствия использования ИИ.

Предусматривается координация стран в области разработки и внедрения ИИ, но не устанавливаются формы или предполагаемые способы и виды подобного сотрудничества.

Отсутствуют четкие определения и стандарты безопасности использования систем ИИ. Представляется, что включение подобных правил является необходимостью, так как Резолюция, например, не охватывает военную сферу и потенциальное применение новой технологии в военных действиях. В научной литературе все

чаще отмечается, что государства в современном мире порой игнорируют международное право и действуют по «праву силы» [Лысенко 2018:67]. Появляются киберпреступления, которые становятся угрозой не только для отдельных стран, но и всего мирового сообщества [Волеводз 2002:47; Бессонов 2013:232]. Кроме того, современные военные операции все чаще основываются на использовании вычислительных, алгоритмических и иных методов с использованием современных технологий [Boulanin, Verbruggen 2017:21; Saylor 2019:11]. Создание подобных правил позволило бы предотвратить злоупотребления при применении ИИ для обеспечения международной безопасности и соблюдения норм международного гуманитарного права.

В тексте Резолюции встречаются нечеткие термины, имеющие оценочный характер. Например, фраза в п. 11 документа – «*ожидание* разработки глобального цифрового договора» – является неконкретной, не дающей четкого представления о дальнейших шагах по развитию систем ИИ.

Также остается не решенным вопрос о применимости уже существующих норм международного права к системам ИИ.

Вместе тем подобные недостатки вполне объяснимы. Резолюция является первым шагом в области регулирования инновационной технологии, которая уже широко используется. Возникшие отношения по поводу использования ИИ еще не имеют точных характеристик и оценок, что влияет на содержание подобного документа. Кроме того, не стоит забывать, что Резолюции Генеральной ассамблеи ООН не являются юридически обязательными, носят рекомендательный характер и представляют собой так называемое мягкое право⁴. В то же время они служат основой для дальнейшего сотрудничества стран и обеспечения интересов всего человечества.

Подобное сотрудничество на международном уровне является необходимым условием для успешного развития цифровых технологий и возможности их повсеместного использования

всеми странами. Исходя из этого, в 2021 г. Генеральный секретарь ООН в своем докладе «Наша общая повестка дня» предложил разработать Глобальный цифровой договор (далее – Договор) с целью «изложения общих принципов открытого, свободного и безопасного цифрового будущего для всех»⁵.

В связи с этим началась разработка текста Договора. Руанда и Швеция по назначению Председателя Генеральной Ассамблеи ООН выступили сокоординаторами межправительственных процессов. В создании документа принимали участие представители органов государственной власти стран – членов ООН, ученые, бизнес-сообщество и представители гражданского общества.

1 апреля 2024 г. был опубликован так называемый нулевой проект, т. е. первый проект Договора, и представлен государствам – членам ООН для обсуждения.

Подготовленный проект Договора, в создании которого принимала активное участие Российская Федерация, был согласован 22 сентября 2024 г. на Саммите будущего – мероприятии самого высокого уровня, где собравшиеся мировые лидеры обсуждали наиболее важные вопросы с целью достижения консенсуса в решении глобальных проблем. Была принята Резолюция «Пакт во имя будущего», где в качестве одного из приложений был включен Договор⁶. Как отмечает ООН, подобное событие, случающееся раз в поколение, открывает возможность восстановить подточенное доверие и продемонстрировать, что международное сотрудничество позволяет эффективно преодолевать ныне стоящие вызовы, равно как и вызовы, которые наметились за последние годы или, возможно, находятся в недалеком будущем⁷.

Опубликованный Договор содержит пять основных задач, призванных обеспечить безопасное цифровое будущее. К ним относятся:

1) устранение всех цифровых разрывов и ускорение хода достижения всех целей в области устойчивого развития;

⁴ Филипова И.А. *Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие*. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет. 2020. С. 33.

⁵ Global Digital Compact: zero draft. – *Официальный сайт ООН*. URL: https://www.un.org/techenvoy/sites/www.un.org/techenvoy/files/Global_Digital_Compact_Zero_Draft.pdf (дата обращения: 31.10.2024).

⁶ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Пакт во имя будущего» от 22 сентября 2024 г. – *Официальный сайт ООН*. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf> (дата обращения: 31.10.2024).

⁷ Саммит будущего: многосторонние решения ради лучшего завтра. URL: <https://www.un.org/ru/summit-of-the-future> (дата обращения: 31.10.2024).

2) расширение возможности участия в цифровой экономике и использования связанных с ней преимуществ для всех;

3) формирование инклюзивного, открытого, безопасного и защищенного цифрового пространства, в котором соблюдаются, защищаются и поощряются права человека;

4) достижение успехов в развитии ответственных, справедливых и основанных на обеспечении функциональной совместимости подходов к управлению данными;

5) усиление международного регулирования в отношении искусственного интеллекта на благо человечества.

Также в тексте документа были закреплены «сквозные и взаимоукрепляющие» принципы, которые направлены на достижение задач Договора.

Договор содержит подробное описание стратегий и инициатив по реализации пяти закрепленных задач путем их систематизации и определения конкретных направлений деятельности.

Особое внимание в Договоре уделяется ИИ. Так, в тексте документа подчеркивается необходимость международного сотрудничества с целью оценки воздействия данной технологии на все сферы жизни общества. Организация Объединенных Наций признала за собой центральную роль в поддержке международного управления ИИ в связи с тем, что данная технология требует комплексного междисциплинарного подхода с участием заинтересованных сторон в рамках всего мира. Кроме того, подобное сотрудничество на базе крупнейшей международной организации будет дополнять национальные усилия по развитию ИИ с учетом уважения и защиты прав человека и соблюдением норм международного права.

Во исполнение подобных задач планируется создание междисциплинарной Независимой международной научной группы по ИИ, которая будет проводить научные исследования с использованием современных подходов, базирующихся на основе фактических данных для оценки потенциальных рисков и возможностей применения ИИ. Предполагается, что подобная Независимая международная научная группа по ИИ будет осуществлять выпуск полугодовых отчетов на базе национальных и региональных инициатив по анализу потенциальных перспектив применения ИИ. Кроме того, будет осуществляться поддержка в разработке

определений, классификации и методов оценки ИИ, а также в создании академических партнерств для проведения исследований и управления знаниями об ИИ.

Также появляется возможность инициировать ежегодный глобальный диалог по вопросам управления ИИ и привлекать представителей гражданского общества, научного и технического сообществ, частного сектора, правительственных структур, занимающихся вопросами безопасности ИИ, и иных подобных структур.

Более того, Договор подчеркивает необходимость создания Глобального фонда для ИИ под руководством Генерального секретаря ООН, который будет информировать общественность о широком применении ИИ, организовывать и проводить обучение по выработке навыков использования современной технологии в сотрудничестве с технологическими компаниями, техническим и научным сообществом, а также решать иные задачи, связанные с достижением целей устойчивого развития.

Однако, несмотря на положительные инициативы, предлагаемые ООН, в тексте документа есть определенные пробелы и аспекты, которые требуют уточнения. Так, зафиксированные в Договоре принципы не имеют четких механизмов и инструментов для их реализации. Также Договор не предусматривает точные определения понятий и терминов, что может привести к различным интерпретациям и конфликтам между сторонами относительно их толкования, а в дальнейшем и к проблемам в их применении.

Сложность заключается также в обеспечении равноправия и справедливости для всех участников Договора, особенно для стран, которые находятся на начальных этапах своего цифрового развития и внедрения инновационных технологий. В связи с этим может возникнуть определенная опасность появления монополий на рынке цифровых услуг, что ограничит конкуренцию и вызовет усиление влияния определенных стран и компаний.

Есть вероятность появления трудности в обеспечении баланса между защитой персональных данных людей и доступом к информации, которая необходима для развития общества. В связи с этим есть необходимость установления границ между закрепляемыми ограничениями и возможностями для эффективного использования ИИ для нужд государства [Lewis 2020:55]. Отсутствие подобных условий может повлечь за собой

возникновение ситуаций, связанных с усилением контроля над гражданами и ограничениями их цифровых прав.

Вызывает вопросы и создание достаточно большого количества новых структур и органов, которые потребуют серьезных финансовых затрат, дополнительной правовой регламентации их деятельности, обеспечение единых условий для всех стран в процессе принятия решений.

Думается, что для решения вышеобозначенных проблем требуется дополнение существующего текста Договора, чтобы, с одной стороны, сделать его гибким и дать возможность для развития технологии ИИ с учетом индивидуальных особенностей стран, но, с другой стороны, жестким в вопросах фундаментальных принципов, стандартов и контроля за исполнением положений Договора.

Требуется создание единой терминологии и ее правовое закрепление для установления международного диалога и создания условий для тесного сотрудничества государств. Необходимо предусмотреть приоритет прав человека и доминирующее значение индивида при применении ИИ, а также установить ограничения использования данной технологии в определенных областях, в частности, в военной сфере и контроле за оружием массового поражения. В настоящее время это крайне актуально, так как, по мнению отдельных ученых, в современном мире создается опасная иллюзия, что любая проблема может быть решена с помощью военной силы [Coady 2002:32; Kwarteng 2016:48]. Подобные ограничения воспрепятствуют бесконтрольному использованию технологии ИИ в военной сфере и недопущению ее применения в военных конфликтах.

Также следует установить систему мониторинга и отчетности перед международными органами и органами государственной власти в тех областях, где использование ИИ может потенциально повлечь нарушение прав и свобод человека.

Заметим, что фрагментация, которая присутствует в Договоре, в целом является одной из проблем международного права [Абдуллин 2015:20]. Однако уже сейчас становится понятным, что

Договор является серьезным шагом к появлению определенности в цифровой среде, возникновению принципов и норм, направленных на регулирование использования современных технологий в глобальном масштабе.

В настоящее время одним из последних документов по вопросам ИИ, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, является Резолюция «Укрепление международного сотрудничества в деле наращивания потенциала в области искусственного интеллекта» от 1 июля 2024 г.⁸ Документ был создан по инициативе Китайской Народной Республики и подчеркивает важность международного диалога и сотрудничества в области регулирования ИИ и сокращения цифрового разрыва. Российская Федерация вошла в число соавторов данной Резолюции.

Важно отметить, что в Резолюции делается акцент не только на ИИ, но и на иных цифровых технологиях, которые влияют на его развитие и распространение. Отмечается необходимость расширения доступа к инфраструктуре, знаниям и навыкам, что способствует возникновению возможности всеобщего использования цифровых коммуникаций и служит основой цифровой трансформации и создания равных условий для внедрения инноваций в области современных технологий и ИИ.

Документ закрепляет целесообразность проведения разнообразных мероприятий, целью которых является передача знаний и технологий в области ИИ. Среди них можно отметить: организацию учебных занятий, семинаров и практикумов для обмена опытом; подготовку кадров и повышение квалификации специалистов; создание совместных международных исследовательских центров и лабораторий для наращивания потенциала в области ИИ и др.

Несмотря на положительные стороны данного документа, следует отметить, что Резолюция не учитывает интересы всех стран в сфере сотрудничества по ИИ, что в принципе сделать невозможно еще и по причине того, что государства не выработали единого подхода к регулированию и использованию технологии ИИ. Также Резолюция не предлагает конкретных мер

⁸ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Укрепление международного сотрудничества в деле наращивания потенциала в области искусственного интеллекта» от 1 июля 2024 г. – *Официальный сайт ООН*. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltid/n24/183/82/pdf/n2418382.pdf?token=GxMQvPOaeEW48SimRD&fe=true> (дата обращения: 31.10.2024).

по решению уже существующих проблем цифрового разрыва между странами.

Сравнивая Резолюцию от 1 июля 2024 г. и ранее принятую Резолюцию от 21 марта 2024 г. можно заметить определенные различия.

Исходя из цели, Резолюция от 21 марта 2024 г. фокусируется на использовании безопасного и надежного ИИ для устойчивого развития, целью же Резолюции от 1 июля 2024 г. является укрепление международного сотрудничества в наращивании потенциала в области ИИ.

Объектом правового регулирования Резолюции от 21 марта 2024 г. являются общественные отношения по вопросам безопасности, защищенности, безвредности ИИ, тогда как объект Резолюции от 1 июля 2024 г. составляют отношения в сфере установления новых и укрепления имеющихся форм международного сотрудничества.

В содержательной части документов также присутствуют различия. Резолюция от 21 марта 2024 г. предлагает конкретные меры и рекомендации по внедрению безопасных и надежных систем ИИ для устойчивого развития, в то время как Резолюция от 1 июля 2024 г. призывает к укреплению международного сотрудничества в области ИИ, но при этом не устанавливает конкретных мер и форм подобного сотрудничества.

Таким образом, Резолюция от 1 июля 2024 г. дополняет ранее принятую Резолюцию от 21 марта 2024 г., стимулируя участников международного сообщества к активному сотрудничеству и формированию единой нормативной базы для обеспечения правовой определенности и защиты их интересов.

Вместе с тем дополнение Резолюции от 1 июля 2024 г. в части расширения перечня стран, которые могли бы участвовать в реализации стратегий и программ в области ИИ, создание механизмов по обмену имеющимся опытом между развитыми и развивающимися странами, финансирование и поддержка инициатив и проектов, направленных на развитие ИИ, определение форм мониторинга и оценки результатов реализации проектов, создание единых правил стандартизации и совместимости технологий

ИИ позволит обеспечить более эффективное взаимодействие стран и будет способствовать успешной реализации установленных правил.

4. Региональный опыт правового регулирования искусственного интеллекта

Помимо попыток универсального регулирования технологии ИИ уже существует право-творческая практика в рамках региональных объединений. Особый интерес вызывает Регламент Европейского парламента и Совета, устанавливающий согласованные правила в области искусственного интеллекта (далее – Регламент) принятый Европейским союзом 13 марта 2024 г.⁹ По сути, данный документ стал первым актом в области ИИ, который определил стандарты данной технологии не только для стран – членов Европейского союза, но и в целом мира, так как Регламент достаточно подробно регулирует разработку и использование ИИ. Благодаря подобному акту была создана детализированная система безопасности использования ИИ [Edwards 2022:3]. Среди положительных черт Регламента можно отметить то, что он установил терминологию, определив, что является системой ИИ, предусмотрел использование ИИ и его ограничение в зависимости от степени риска, выделив неприемлемый, высокий и незначительный риск. Устанавливаются высокие штрафы для лиц, не соблюдающих установленные правила. Кроме того, закрепляется не только защита прав человека, как основополагающий принцип документа, но появляется и реальная возможность обращения в компетентный орган по ИИ. Вместе с тем отмечается, что подобный документ был принят как экстренная мера для быстрой интеграции ИИ в общество, что оставило нерешенными многие важные вопросы, которые требуют дополнительного правового закрепления [Marchenko, Entin 2021:46]. Тем не менее благодаря данному Регламенту был осуществлен переход от реактивного к проактивному управлению ИИ, и акт стал глобальным эталоном регулирования стратегически важной технологии мирового значения [Haleem, Gstrein, Zwitter 2024].

⁹ EU: The AI Act Explorer. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/ai-act-explorer/> (accessed date: 31.10.2024).

В настоящее время ведутся разработки правового регулирования технологии ИИ и в Совете Европы. 17 мая 2024 г. была принята Рамочная конвенция об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права¹⁰.

Особенностью данного проекта является то, что в его основе лежат стандарты Совета Европы в области прав человека и подобный документ может стать глобальным инструментом регулирования технологии ИИ в силу того, что договор открыт для всех стран мира, которые пожелают присоединиться к нему. Рамочная конвенция предусматривает согласованные определения, также закрепляет подход, связанный с оценкой потенциального использования ИИ с учетом рисков, но, в отличие от Регламента, фиксируется идея общей оценки рисков применения ИИ в целом и возможность введения запретов в отношении определенных видов ИИ, если они несовместимы с правами человека, демократией и верховенством права.

В рамках Содружества независимых государств ведется разработка проекта модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта»¹¹. Принято считать, что данный документ станет правовой основой для гармонизации национального законодательства стран – членов

Содружества и установит единые правила использования ИИ, что обеспечит улучшение экономической и социальной сферы в регионе за счет введения унифицированных стандартов и привлечения инвестиций. Подобное развитие информационных технологий и коммуникаций позволит улучшить мировую экономику, увеличить доходы населения и привлечь прямые инвестиции для организации производства даже в труднодоступных географических регионах [Лабин 2021:22].

5. Заключение

Таким образом, в настоящее время наблюдается появление и активное развитие новых технологий, а также их внедрение в различные аспекты общественной жизни. Возникновение ИИ подтолкнуло мировое сообщество к глубокому теоретическому анализу и правовому осмыслению новой технологии в силу того, что она является одной из самых динамично развивающихся и перспективных областей, которая влияет на работу государственных и общественных институтов, становится важным фактором развития современного общества, государства и формирует новую цифровую реальность.

Список литературы

1. Абдуллин А.И. 2015. Фрагментация международного права: проблемы и перспективы. – *Актуальные проблемы современного международного права. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко*. В 2 ч. Ч. 1. Москва: РУДН. С. 20-27.
2. Бессонов С.А. 2013. История и зарубежный опыт правовой регламентации компьютерных преступности. – *Территория науки*. № 2. С. 231-237.
3. Васильев А., Печатнова Ю. 2020. Искусственный интеллект и право: проблемы, перспективы. – *Российско-азиатский правовой журнал*. № 2. С. 14-18.
4. Волеводз А.Г. 2001. Международно-правовые основы международного сотрудничества в обнаружении, отслеживании, сохранении и изъятии компьютерной информации. – *Международное публичное и частное право*. № 4. С. 28-41.
5. Вылегжанин А.Н. 2010. Становление глобального правового пространства в XXI веке. – *Международные процессы*. № 2 (23). С. 15-29.
6. Лабин К.Д. 2021. Международная правовая охрана окружающей среды и инвестиции. – *Современная жизнь в науке*. № 10. С. 22-26.
7. Лысенко М.Н. 2018. К вопросу о правомерности применения военной силы иностранными государствами (на примере Сирии). – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 65-71.
8. *Правовое регулирование искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники как условие формирования экономического лидерства России*. 2021. Г.Ф. Ручкина [и др.]. Под ред. Г.Ф. Ручкиной. Москва: Прометей. 350 с.
9. *Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография*. 2019. А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева [и др.]. Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. Москва: Юстицинформ. 376 с.
10. Рассел С., Норвиг П. 2006. *Искусственный интеллект. Современный подход*. Москва. 1408 с.
11. Ромашкина Н.П. 2020. Проблема международной информационной безопасности в ООН. – *Мировая экономика и международные отношения*. № 64. С. 25-32.

¹⁰ Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law. – *Официальный сайт Совета Европы*. URL: <https://rm.coe.int/1680afae3c> (дата обращения: 31.10.2024).

¹¹ Одобрен проект модельного закона СНГ по использованию искусственного интеллекта. URL: <https://spi-cis.ru/novosti/odobren-proekt-modelnogo-zakona-sng-po-ispolzovaniyu-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 31.10.2024).

12. Соменков С.А. 2019. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? – *Вестник университета им. О.Е. Кутафина*. № 2. С. 76-85.
13. Boulanin V., Verbruggen M. 2017. Mapping the Development of Autonomy in Weapons Systems. – *Stockholm international peace research institute*. 147 p.
14. Carrillo M.R. 2020. Artificial intelligence: From ethics to law. – *Telecommunications Policy*. Vol. 44. P. 1-16.
15. Chen G., Xu B., Lu M. 2018. Exploring blockchain technology and its potential applications for education. – *Smart Learning Environments*. Vol. 5. № 1. URL: <https://doi.org/10.1186/s40561-017-0050-x> (дата обращения: 31.10.2024).
16. Coady C.A.J. 2002. *The Ethics of Armed Humanitarian Intervention*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace. 47 p.
17. Edwards L. 2022. The EU AI Act: a summary of its significance and scope. – *Ada Lovelace Institute*. P. 10-15.
18. Haleem H., Gstrein O.J., Zwitter A. 2024. General-purpose AI regulation and the European Union AI Act. – *Internet policy review*. Vol. 3. URL: <https://policyreview.info/articles/analysis/general-purpose-ai-regulation-and-ai-act> (дата обращения: 31.10.2024).
19. Kwarteng A.H. 2016. *Introduction to International Law*. – Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing. 57 p.
20. Lewis D. 2020. International legal regulation of the employment of artificial-intelligence-related technologies in armed conflict. – *Moscow Journal of International law*. Vol. 53 (2). P. 53-64.
21. Maas M.M. 2019. International Law Does Not Compute: Artificial Intelligence and the Development, Displacement or Destruction of the Global Legal Order. – *Melbourne Journal of International Law*. № 20 (1). P. 29-57.
22. Marchenko A.Y., Entin M.L. 2022. Artificial intelligence and human rights: What is the EU's approach? – *Digital law journal*. Vol. 3. № 3. P. 43-57.
23. McCarthy J. 1956. A proposal for the Dartmouth summer research project on artificial intelligence. URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/dartmouth/dartmouth.pdf> (дата обращения: 31.10.2024).
24. *Mission AI: The New System Technology. Research for Policy*. 2023. Eds. H. Sheikh, C. Prins, E. Schrijvers. Springer: Cham. 385 p.
25. Polido P, Bertini F. 2020. Artificial Intelligence between National Strategies and the Global Regulatory Race: Analytical Routes for an International and Comparative Reappraisal. – *Revista da Faculdade de Direito da Universidade Federal de Minas Gerais*. Vol. 76. P. 229-256.
26. Saylor K. M. 2019. Artificial Intelligence and National Security. – *Congressional Research Service. Report No. R45178*. 43 p.
2. Bessonov S.A. Istoriya i zarubezhnyj opyt pravovoj regulatsii komp'yuternyh prestupnosti [The history and foreign experience of the legal regulation of computer crime]. – *Territoriya nauki [The territory of science]*. 2013. № 2. P. 231–237. (In Russ.)
3. Boulanin V., Verbruggen M. Mapping the Development of Autonomy in Weapons Systems. – *Stockholm international peace research institute*. 2017. 147 p.
4. Carrillo M.R. Artificial intelligence: From ethics to law. – *Telecommunications Policy*. 2020. Vol. 44. P. 1-16.
5. Chen G., Xu B., Lu M. Exploring blockchain technology and its potential applications for education. – *Smart Learning Environments*. 2018. Vol. 5. № 1. URL: <https://doi.org/10.1186/s40561-017-0050-x> (дата обращения: 31.10.2024).
6. Coady C.A.J. *The Ethics of Armed Humanitarian Intervention*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace. 2002. 47 p.
7. Edwards L. The EU AI Act: a summary of its significance and scope. – *Ada Lovelace Institute*. 2022. P. 10-15.
8. Haleem H., Gstrein O.J., Zwitter A. General-purpose AI regulation and the European Union AI Act – *Internet policy review*. 2024. Vol. 3. URL: <https://policyreview.info/articles/analysis/general-purpose-ai-regulation-and-ai-act> (дата обращения: 31.10.2024).
9. Kwarteng A.H. *Introduction to International Law*. – Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing. 2016. 57 p.
10. Labin K.D. Mezhdunarodnaya pravovaya ohrana okruzhayushchej sredy i investicii [International legal protection of the environment and investments]. – *Sovremennaya zhizn' v nauke [Modern life in science]*. 2021. № 10. P. 22-26. (In Russ.)
11. Lewis D. International legal regulation of the employment of artificial-intelligence-related technologies in armed conflict. – *Moscow Journal of International law*. 2020. Vol. 53 (2). P. 53-64.
12. Lysenko M.N. K voprosu o pravomernosti primeneniya voennoj sily inostrannymi gosudarstvami (na primere Sirii) [On the question of the legality of the use of military force by foreign States (on the example of Syria)]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2018. № 3. P. 65-71.
13. Maas M.M. International Law Does Not Compute: Artificial Intelligence and the Development, Displacement or Destruction of the Global Legal Order. – *Melbourne Journal of International Law*. 2019. № 20 (1). P. 29-57.
14. Marchenko A.Y., Entin M.L. Artificial intelligence and human rights: What is the EU's approach? – *Digital law journal*. 2022. Vol. 3. № 3. P. 43-57.
15. McCarthy J. A proposal for the Dartmouth summer research project on artificial intelligence. 1956. URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/dartmouth/dartmouth.pdf> (дата обращения: 31.10.2024).
16. *Mission AI: The New System Technology. Research for Policy*. Eds. H. Sheikh, C. Prins, E. Schrijvers. Springer: Cham. 2023. 385 p.
17. Polido P, Bertini F. Artificial Intelligence between National Strategies and the Global Regulatory Race: Analytical Routes for an International and Comparative Reappraisal. – *Revista da Faculdade de Direito da Universidade Federal de Minas Gerais*. 2020. Vol. 76. P. 229-256.
18. *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenij v sovremennykh usloviyakh razvitiya cifrovoy ekonomiki: monografiya*. [Legal regulation of economic relations in

References

- modern conditions of digital economy development: monograph] A.V. Belickaya, V.S. Belyh, O.A. Belyaeva i dr. Otv. red. V.A. Vajpan, M.A. Egorova. Moscow: Yusticinform. 2019. 376 p. (In Russ.)
19. *Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta, robotov i ob"ektov robototekhniki kak uslovie formirovaniya ekonomicheskogo liderstva Rossii* [Legal regulation of artificial intelligence, robots and robotics objects as a condition for the formation of economic leadership in Russia] G.F. Ruchkina [i dr.]. Pod red. G. F. Ruchkinoy. Moscow: Prometej. 2021. 350 p. (In Russ.)
 20. Romashkina N.P. Problema mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti v OON [The problem of international information security at the United Nations]. – *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. 2020. № 64. С. 25-32. (In Russ.)
 21. Russell S., Norvig P. Artificial intelligence. The modern approach. *Iskusstvennyj intellekt. Sovremennyy podhod*. Moscow: 2006. 1408 p.
 22. Sayler K.M. Artificial Intelligence and National Security. – *Congressional Research Service. Report*. 2019. № R45178. 43 p.
 23. Somenkov S. A. 2019. *Iskusstvennyj intellekt: ot ob"ekta k sub"ektu?* [Artificial intelligence: from object to subject?]. – *Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina* [Bulletin of the O.E. Kutafin University]. 2019. №2. S. 76-85.
 24. Vasil'ev A., Pechatnova Y. *Iskusstvennyj intellekt i pravo: problemy, perspektivy* [Artificial intelligence and law: problems, prospects]. – *Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal* [Russian-Asian Legal Journal]. 2020. № 2. P. 14-18. (In Russ.)
 25. Volevodz A.G. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v obnaruzhenii, otslezhivanii, sohranении i iz"yatii komp'yuternoj informacii* [The international legal framework for international cooperation in the detection, tracking, preservation and seizure of computer information]. – *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo* [International public and private law]. 2021. № 4. P. 28-41. (In Russ.)
 26. Vylegzhanin A.N. *Stanovlenie global'nogo pravovogo prostranstva v XXI veke* [The formation of the global legal space in the 21st century]. – *Mezhdunarodnye processy* [International processes]. 2010. № 2 (23). P. 15-29. (In Russ.)

Информация об авторе

Александр Викторович КОЛОСОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет

Карла Маркса ул., д. 1, г. Иркутск, 664003, Российская Федерация

lex.x@mail.ru

ORCID: 0009-0005-5850-2091

About the Author

Aleksandr V. KOLOSOV

Candidate of Legal Sciences, Associate professor, Associate professor of the Department of International and Comparative law, Law Institute, Irkutsk State University

1, Karl Marx St., Irkutsk, Russian Federation, 664003

lex.x@mail.ru

ORCID: 0009-0005-5850-2091